

ИНГУШИ – ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ**Торшхоев М.И.***г. Назрань, Лицей № 1, 11 класс**Руководитель: Целлоева М.Я., учитель истории и обществознания, г. Назрань ГБОУ Лицей № 1, Почетный работник общего и среднего образования РФ, Заслуженный учитель РФ*

Великая Отечественная война – одна из наиболее значимых и трагических страниц истории нашей Родины. Это время, показавшее великую силу народа, его жертвенную, неиссякаемую любовь к Отчизне, его неугасаемую веру в будущее.

Это время патриотизма и подвигов, время миллионов личных трагедий, слез и гибели близких...

Война для всех народов стала суровым испытанием на прочность. Но, несмотря на все ужасы войны, несмотря на, казалось бы, непреодолимую гитлеровскую военную мощь, мы выстояли. Выстояли и победили.

Победа стала главной наградой за стойкость и мужество, за потери и лишения. Война началась далеко от границ Ингушетии, но уже в первые дни мобилизации добровольцами на фронт ушли тысячи ингушских бойцов, из которых был сформирован 255-ый кавалерийский полк. За годы войны на защиту Отечества встали 15 тысяч ингушей, что для моего народа было практически тотальной мобилизацией.

В памяти поколений навсегда останутся героические подвиги славных сынов Ингушетии, тех, кто погиб и тех, кто прошел по дорогам войны до славного дня победы.

Уходит от нас май 1945 года, уходят к своим однополчанам в бессмертие герои Великой Отечественной войны. Чувство гордости переполняет мое сердце, потому что представители моего народа были среди защитников Брестской крепости.

Ингуши – защитники Брестской крепости

К началу Великой Отечественной войны в крепостном гарнизоне было по отдельным сведениям до тысячи бойцов, призванных военкоматами ЧИАССР. Вероятно, эта цифра требует уточнения. Почти полное отсутствие документов, утраченных в годы войны, не позволяет нам дать более точных данных. Однако, известные факты позволяют утверждать, что численность наших земляков в крепости была достаточно значительной. Так, согласно сохранившимся сведениям только одним Малгобекским райвоенкоматом в феврале 1940 года в район Бреста было направлено 39 призывников. Если учесть, что довоенных призывов было 4 (осень 1939, весна, осень 1940 и вес-

на 1941 года), а на территории современной Ингушетии в предвоенный период – 6 районов, то получается только по одной Ингушетии довольно значительная цифра. Достоверно и то, что в цитадели Бреста сражалось более 20 воинов из с. Верхние Ачалуки. Вместе с тем, у нас совершенно нет данных об ингушах, призванных военкоматом Пригородного района.

Вместе с ингушами, чеченцами, русскими охранять западную границу страны отправились сотни представителей других национальностей, проживавших в республике. Это – украинцы Николай Сошенко и М. Ляжко, татары Абдула Байбеков и Салих Абдрахманов, евреи Иосиф Цыпка и Давид Итиев, адыгейцы Черемет Дербок и Мухарби Схатум, армянин Аскапаз Саркисян и многие другие.

Среди командиров подразделений также было немало выходцев из Чечено-Ингушетии. Они помогали своим землякам быстрее адаптироваться в непривычной обстановке. Защитники Бреста с особой теплотой вспоминали взводного лейтенанта Николая Ивановича Тихомирова, который относился к ним прямо по-отечески, терпеливо учил военному делу. Найти общий язык с подчиненными ему, несомненно, помогало и знание их национальных обычаев. Лейтенант рассказывал им об истории крепости. Защитники крепости гордились, тем, что защищать этот участок советской границы доверено было именно им.

Призывники из Чечено-Ингушетии служили, в основном, в 333, 125, 84, 44 стрелковых полках, дислоцировавшихся в крепости. Вспоминают, что в 333 полку были взводы, наполовину укомплектованные выходцами из Чечено-Ингушетии. В 125 стрелковом полку одних только ингушей было 35 человек. Многие обучались в саперной школе при 235 отдельном батальоне, который стоял в Южном городке и одним из первых принял бой. Служили наши земляки и в конной разведке. Новобранцы осени 1940 года были направлены в полковую школу по подготовке минометчиков.

Сегодня, по прошествии стольких лет, трудно объяснить причину того, что в гарнизоне Бреста было сконцентрировано столько воинов из Ингушетии. Можно пред-

положить, что руководство страны, видя неотвратимо надвигающуюся угрозу войны и зная боевые качества нашего народа, который еще царизм считал воинами чуть ли не по природе, специально всех призывников направляло в район Бреста. Общеизвестно, что до революции 1917 г. ингуши, не отбывавшие воинской повинности, участвовали во всех внешних войнах России и показывали чудеса героизма. Многие дослужились до высших воинских чинов, десятки стали Георгиевскими кавалерами.

Уже в первых учебных стрельбах наши земляки показывали самые лучшие результаты. Призывники-ингуши отличались и особыми кавалерийскими навыками, поскольку за заслуги перед Советской властью ингушскому народу в свое время было предоставлено право иметь коней для верховой езды. Среди боевого братства представителей всех народов нашей страны значительную долю защитников Бреста составляли ингуши.

Оборона Бреста

Застигнутый врасплох, потерявший большую часть своей техники, столкнувшийся с очень сильным, численно превосходящим противником, гарнизон крепости сопротивлялся с удивительным упорством. По всем законам немецкой военной науки он должен был сложить оружие и сдаться в плен.

Вой авиабомб и снарядов, оглушающий грохот взрывов, крушащих камень, рвущих на части людские тела. Не выдерживал бетон, крошился и плавился кирпич, гнулся металл, а люди стояли, стояли в полный рост на пути врага, мужественно отражая его яростные атаки. Отрезанные от внешнего мира, мучимые голодом и жаждой, стояли они до конца и умирали героями. Дорогой ценой платил враг за каждый форт, каждый каземат, каждый камень крепости.

Около месяца длилась героическая оборона. Даже циничный и жестокий противник был потрясен мужеством защитников крепости: «Офицеры и солдаты всегда оборонялись до последней минуты. Требование о сдаче не оказывало никакого воздействия». Воины продолжали бой до последнего патрона, до последней капли крови.

Это странное и необъяснимое упорство защитников крепости поражало и тревожило немецких генералов. Оно сильно подрывало боевой дух непобедимой до этого немецкой армии.

Но именно в эти черные, полные горечи дни, когда наша армия с боями отступала на восток, оставляя врагу города и деревни,

когда ощущение грозной беды, нависшей над Родиной, все сильнее давило душу, родилась легенда о Брестской крепости. Передаваемая из уст в уста, она вскоре прошла по всему тысячекилометровому фронту от Балтики до причерноморских степей.

Это была волнующая легенда. Рассказывали, что за сотни километров от фронта, в глубоком тылу врага, около города Бреста, в стенах старой русской крепости, стоящей на самой границе СССР, уже в течение многих недель героически сражаются с врагом наши войска. Говорили, что противник, окружив крепость плотным кольцом, яростно штурмует ее, но при этом несет огромные потери, что ни бомбы, ни снаряды не могут сломить упорства крепостного гарнизона и что советские войска, обороняющиеся там, дали клятву умереть, но не покориться врагу и отвечают огнем на все предложения гитлеровцев о капитуляции.

Легенда о Брестской крепости, оставаясь только легендой, полной волнующей героики, была очень нужна людям. В те тяжкие суровые дни отступления она глубоко проникала в сердца воинов, воодушевляла их, рождала в них бодрость и веру в победу.

О суровых первых днях войны, полных трагизма и вместе с тем величия человеческого духа во имя защиты священных рубежей нашей Родины, написано и сказано немало. Хочу рассказать о тех воинах, чей подвиг еще не только не отмечен правительственными наградами, но и не стал достоянием гласности, о тех, перед кем страна в неоплатном долгу за их мужество и героизм, за то, что после ратных испытаний многим из них пришлось пройти, как и всему ингушскому народу, через унижения и оскорбления в течение 13 лет депортации в Казахстан и Среднюю Азию, о тех, кто отдал на алтарь победы самое дорогое – собственную жизнь.

Вызываю огонь на себя

Первые дни войны были незабываемы для всех участников обороны. 333 полк, в котором, в основном, служили наши земляки, героически отбивал непрерывные атаки вражеских солдат, танков, стремившихся захватить Цитадель. Бойцы защищались винтовками, автоматами и ручными гранатами. Вся артиллерия, стоявшая около здания бывшей гарнизонной церкви, а также за казармами 333 полка, была в первые же минуты нападения фашистов разбита авиабомбами немецких бомбардировщиков, тучами налетавших на крепость. Были сразу разбиты и четыре пушки. В первый же день верхние этажи казармы пришлось покинуть, так как немецкие снаряды залетали прямо

в окна. Все защитники спустились в подвал под зданием и вели оборону оттуда. Подвал имел много окон, выходивших во все стороны двора крепости. Это позволило вести огонь в любом направлении. Фундамент казармы был сложен из крепчайшего гранита. В полку земляков из нашей республики было больше сотни. Боевыми действиями 333 полка руководил старший лейтенант Потапов. Главная задача полка состояла в том, чтобы не пропустить врагов вовнутрь крепости через Тереспольские ворота, находившиеся рядом с казармой. Но часть немцев, все же в крепость прорвалась и заняла здание бывшей церкви, откуда вела круговой обстрел. Однако им бойцы начисто отрезали обратную дорогу. Фашисты защищались в церкви, со всех сторон окруженные красноармейцами. А сама крепость была окружена немецкими солдатами.

Через несколько дней стало ясно, что ждать помощи извне бесполезно. Сидеть же в осажденной крепости, в то время как самолеты и артиллерия могли подвергнуть огню любую в ней точку, было крайне опасно. Поэтому, уже начиная с 25 июня, делаются попытки вырваться из окружения. Старший лейтенант Потапов в ночь с 24 на 25 июня повел бойцов 333 полка на прорыв. Отряд с боем добрался до Кобринских ворот. Самое сложное предстояло здесь. Необходимо было проскочить по мосту, бдительно охраняемому фашистами. Старший лейтенант разбил отряд на 3 группы. Одна из них состояла из бойцов с автоматами и ручными пулеметами. Им следовало» вызвав огонь на себя, обеспечить прорыв двух других групп.

Большинство наших земляков попало именно в группу пулеметчиков, и все они прекрасно сознавали, что шансов остаться в живых – у них практически нет. По команде лейтенанта Потапова бойцы вступили в неравную схватку с врагом. Фашисты открыли ожесточенный огонь, который буквально косил красноармейцев. Много героев осталось лежать на мосту и среди них десятки ингушей, ценою своих жизней обеспечивших общий прорыв осажденных. История донесла до нас лишь одно имя – выходца из с. Кантышева Магомеда Азиева, который одним из первых пошел на врага, увлекая своим героическим примером товарищей.

Священная война

В крепости остались те, кто решил сражаться здесь, до последнего дыхания. Враг вынужден был признать: «Русские в центральной крепости города продолжали оказывать отчаянное сопротивление. Мы

захватили все внешние оборонительные сооружения, но приходилось пробираться ползком, ибо вражеские снайперы били без промаха. Русские отвергли все предложения о капитуляции и прекращении бесполезного сопротивления. Несколько попыток подкрасться к крепости и завладеть ею штурмом закончились неудачей. Мертвые солдаты в серо-зеленых мундирах, усеявшие пространство перед крепостью, были красноречивым тому свидетельством... Русские сражались до последней минуты и до последнего человека».

Через громкоговорители немцы каждый день предлагали сдаться. Но никому из красноармейцев не приходила в голову мысль о сдаче в плен, хотя силы таяли с каждым днем. Бойцы поднимали в казармах тяжелые плиты и прятали документы, фотографии.

Среди тех, кто остался защищать крепость вместе с майором Гавриловым, также было много наших земляков. Сидели они у окон, находившихся на стороне казармы 333 полка, обращенной к Тереспольским воротам. Держали между собой связь. По ночам перекрикивались, сообщали, кто убит в соседних отсеках, чтобы выжившие передали родным весть о гибели их сородича.

В первые дни бойцы никак не могли поверить, что Красная армия отступила так далеко. Надеялись, что это всего лишь локальный конфликт на этом участке границы. Однако прошло еще несколько дней боев и стало ясно, что идет война и наши войска с тяжелыми потерями отступают на восток. Стал вопрос, как действовать дальше. И было решено объявить Гитлеру газават, а погибших считать павшими в священной войне.

Многим из бойцов не суждено было узнать, что у них на Родине, в далекой Чечено-Ингушетии старики также решили приравнять войну с гитлеровцами к священной войне. Не всем суждено было услышать и призывной набат песни:

«Пусть ярость благородная вскипает, как волна,

Идет война народная, священная война»

Отрезанные от внешнего мира, защитники Бреста духовно были едины со своей Родиной, со всем советским народом. Исчезли национальные и религиозные различия. Были только бойцы – защитники крепости, готовые отдать жизни во имя независимости Родины. Не было мысли о том, что тебя могут убить, ранить, искалечить, не было чувства страха. Было необычайное напряжение всех человеческих сил для отражения врага.

И с тех пор в разных концах крепости в тишине ночи слышалось грустное и торжественное пение отходной молитвы «Ясин» по всем погибшим в священной войне за Родину. Эта молитва в ночной тишине была и знаком того, что бойцы готовятся к смертному бою. Она была призывом не сгибаться перед страшным испытанием, ниспосланным судьбой.

Крепче брони

К концу июня в крепости оставались лишь отдельные группы бойцов, укрывавшиеся в казематах и подвалах. Они продолжали вести огонь по противнику. С трепещущим сердцем озирались немецкие солдаты на зияющие мрачной чернотой входы в казематы. Из развалин, хаоса нагроможденных обломков хлопали выстрелы. Подавить огневые точки красноармейцев не удавалось. И тогда фашисты стали бросать против одиночных защитников, засевших в подвалах, танки.

Навстречу бронированной машине поднимался боец со связкой гранат, чтобы ценою своей жизни спасти товарищей.

Рассказывает защитник Бреста Александр Павлович Сопиков:

«Был у меня друг Махмет Арсенов. Помню его лицо с рубцами от ожогов. Он был лихим, неудержимым, жизнерадостным человеком. Очень любил стихи. Мы договорились, что после войны непременно отпразднуем победу и на его родине в селе Экажево Назрановского района Чечено-Ингушии, и у меня в Алма-Ате....

Наши части сражались с противником в несколько раз превосходящим нас числом. Чудом оставались живыми после очередной неистовой бомбежки, ежечасно отбивали атаки гитлеровцев, а когда кончились патроны – сходились в рукопашную. И тогда я поверил в мудрые народные слова – «...не бойся смерти, тогда наверняка победишь». Да и жизнь показала, что трусы погибли чаще потому, что оказывались не во власти разума, а инстинкта. В бою животный инстинкт самосохранения – ненадежный защитник.

В дни войны и в дни мира, в бою и труде люди, идущие навстречу трудностям, счастливее тех, кто прячется позади. Человек, простоявший у подножья горы и не рискнувший сделать шаг вперед, не поймет счастья того, кто, преодолев подъем, доберется до вершины.

Громадный танк со свастикой на башне шел на наши казармы. Плотнo прижавшись к земле, Махмет Арсенов вел огонь по смотровым щелям. Однако танк оставался неуязвимым, и расстояние до нас с каж-

дой секундой сокращалось. Сто, пятьдесят, тридцать, десять метров... Еще минута – и тяжелые гусеницы...

И тогда навстречу танку быстро метнулся Арсенов. В руках он держал по связке гранат. Последовала пулеметная очередь, вторая, третья. Но Махмет находился в так называемой мертвой зоне, пули свистели над его головой.

Бронированная машина ринулась на хребта. Тот метнулся в сторону. Танк открыл огонь. Тогда Арсенов бросился под танк. Минута была критическая. На одной гусенице танк развернулся на месте. Но Арсенов оказался сзади него.

Развернув башню, гитлеровцы выстрелили из пушки перед танком в землю, рассчитывая, что от снаряда смельчак не уцелеет. Махмета потрянуло, присыпало землей, однако самообладания он не потерял. Одну за другой бросил он связки гранат. От бронированного чудовища повалил густой дым... Когда товарищи сняли с героя каску, увидели, что голова его стала седой».

Люди из легенды.

Подвиг Халида Цечоева

О суровых первых днях войны, полных трагизма и вместе с тем величия человеческого духа во имя защиты священных рубежей нашей Родины, написано и сказано немало. Я хочу рассказать о тех воинах, чей подвиг еще не только не отмечен правительственными наградами, но и не стал достоянием гласности, о тех, перед кем страна в неоплатном долгу за их мужество и героизм, за то, что после ратных испытаний многим из них пришлось пройти, как и всему ингушскому народу, через унижения и оскорбления в течение 13 лет депортации в Казахстан и Среднюю Азию, о тех, кто отдал на алтарь победы самое дорогое – собственную жизнь.

Перед войной на границе, проходившей в 150 метрах от стен Брестской крепости, чувствовалась большая напряженность. Среди красноармейцев ходили слухи о возможности войны, но командиры эти разговоры пресекали. Высшее командование, видимо, не совсем верило, что немцы сейчас нарушат мирный договор и вероломно нападут на СССР. За день до начала войны, в субботу, 21 июня, над Брестской крепостью низко летал немецкий самолет-разведчик. Он сделал три круга. Наблюдатель, летевший в самолете, высунулся и погрозил кулаком красноармейцам, стоявшим у входа в казарму.

Горячий, как кипяток, Халид Цечоев не выдержал этого издевательства. Крепко выругавшись, навел винтовку на сидящего

в самолете немца. На Цечоева сразу набросились и не дали выстрелить.

На рассвете следующего дня крепость была поднята на ноги страшным грохотом взрывов, гулом и рокотом. Град авиабомб обрушился на казармы, артиллерийский парк, стоянку машин, конюшни, складские помещения. Снаряды залетали прямо в окна, поражая спящих на койках красноармейцев. Бойцы выскакивали из зданий раздетыми, во дворе их настигал шквал артиллерийского, гранатометного и авиабомбового огня. Фашисты били по госпиталю, жилым домам, защитным валам. Взору выбежавшему вместе с другими бойцами Халида Цечоева предстала страшная картина: крики и плач бегущих к казармам женщин и детей, стоны раненных, масса убитых. И над всем этим адом кружили вражеские самолеты, осыпая еще живых своим смертоносным грузом. Халид вспомнил вчерашний самолет. Было ясно, что гитлеровцы тщательно рассчитали расстояние до целей, используя данные разведки, поэтому жертв в первые же минуты нападения было так много.

Люди стали укрываться в казематах. Халид поднял голову – летела новая волна бомбардировщиков. Один из самолетов отделился, низко опустился над крепостью и начал вести прицельный огонь по бегущим к укрытию женщинам с детьми. Халид остановился. На смену минутной растерянности пришла жгучая злоба против вероломно напавшего врага, убивающего беззащитных людей. Он вскинул винтовку, прицелился и выстрелил в летчика. Самолет дрогнул и снижаясь повернул на запад. Через минуту раздался взрыв. Это был один из первых фашистских бомбардировщиков, сбитых над крепостью.

Однако и сам Халид Цечоев был смертельно ранен. Когда товарищи подбежали к нему, чтобы унести в укрытие, он приподнял голову, посмотрел в сторону уже приближавшихся женщин с детьми и в последний раз улыбнулся. Он выполнил свой воинский и человеческий долг.

Уматгирей Барханов последний защитник Брестской крепости

Рассказывает бывший эсэсовский офицер, сын крупного литовского помещика – Станкус Антанас. Военнопленный, отбыв 25 лет лагерей строгого режима, побоялся преследования соотечественников и остался жить в поселке Малая Сарань Карагандинской области:

«Дело было в середине июля 1941 года. Случилось так, что эсэсовская дивизия стояла недалеко от Брестской крепости в городе Перемышль на реке Буг, разделяющей

город на две части – польскую и советскую. Одному полку этой дивизии, в которой служил Станкус Антанас, было предписано очистить Брестскую крепость от оставшихся солдат Красной Армии, защищавших ее.

Но Брестская крепость все ещё сопротивлялась. Все реже и реже раздавались оттуда выстрелы, все меньше и меньше оставалось бойцов. И все-таки немецкая армия ещё несла потери от метких выстрелов из развалин. Израненные защитники Брестской крепости выходили в штыковые атаки с выкриками на непонятном гортанном языке. Многие из них были с типично кавказскими лицами. И хотя каждый из них был по несколько раз ранен, дрались они, как одержимые.

Настало время, когда силы защитников Брестской крепости иссякли. Атаки прекратились. Стало очевидным, что с Брестской крепостью уже покончено, – рассказывал Станкус Антанас. – Мы шаг за шагом обследовали все казематы и подвалы крепости и везде находили только трупы и обугленные скелеты. Не слышно было ни звука. Полчища крыс шныряли под ногами, поедая трупы.

Эсэсовская дивизия готовилась двинуться за наступающими в глубь СССР немецкими частями. Наш генерал выстроил дивизию на изрытом воронками плацу, – продолжал свой рассказ бывший эсэовец.

Он поздравил всех с взятием Брестской крепости и стал вручать награды, в это самое время из подземных казематов крепости вышел высокий подтянутый офицер Красной Армии. Он ослеп от ранения и шел с вытянутой левой рукой. Правая рука его лежала на кобуре пистолета, он был в рваной форме, но шел с гордо поднятой головой, двигаясь вдоль плаца. Дивизия стояла, застыв. Дойдя до воронки от снаряда, он повернулся лицом к западу. Неожиданно для всех немецкий генерал вдруг четко отдал честь советскому офицеру, последнему защитнику Брестской крепости, за ним отдали честь и все офицеры немецкой дивизии. Красноармейский офицер вынул из кобуры пистолет, выстрелил себе в висок. Он упал лицом к Германии. Вдох прошел по плацу. Мы стояли, пораженные увиденным, пораженные мужеством этого человека.

Когда проверили документы – партийный и военный билеты, – узнали, что он уроженец ЧИАССР, старший лейтенант пограничных войск. Фамилию его я запомнил – Барханов. Нам приказали похоронить его с подобающими воинскими почестями. Он был погребен под оружейный салют. Не знаю, кто он по вероисповеданию, но мы поставили на его могиле столбик». («Во-

просы истории». Ингушетия, выпуск 1, Магас 2004, стр. 109)

Заключение

Не обо всех защитниках Крепости-Героя находим мы документы в архивах республиканского музея краеведения. При защите Брестской крепости погибли – Бахмурзиев Х.Ю., Булгучев А.М., Булгучев Б.С., из с. Верхние Ачалуки, Эсмурзиев С. из с. Средние Ачалуки, Досхоев М.И. из с. Кескем, Мурзабеков Ю.А. из с. Яндаре, Дуров М.С. из с. Длинная Долина и другие.

Некоторым нашим землякам удалось вырваться из окруженной крепости. Часть из них присоединилась к отступавшим войскам Красной армии. Другие приняли участие в партизанском движении, развернувшимся на оккупированной территории. Так, в районе г. Высоко-Литовска в составе партизанского отряда им. А. Шерипова громил врага У. Газиков.

Немногие защитники Бреста дожили до Великой Победы. Мало кто получил заслуженные награды. Многие герои остались неизвестными.

Мы склоняем головы перед нашими ветеранами, прошедшими фронтовыми дорогами до самых стен рейхстага, и перед могилами тех, кто не дожидаясь долгожданной весны 1945 года.

Мы склоняем головы перед всеми, кто, не жалея своей жизни, защищал Родину, кто

дошел до Победы, кто погиб на полях сражений, кто умер от ран после войны.

Мы восхищаемся теми, кто ныне здравствует и сегодня учит нас высокому долгу перед Отчизной, несет свет беззаветной любви к Родине, учит молодежь жить по чести и совести.

Мы, молодое поколение, будем с честью продолжать славные традиции наших дедов и отцов. Будем беззаветно любить свою малую Родину – Ингушетию и Великую Россию.

Список литературы

1. Архивный материал Республиканского краеведческого музея: Ингуши участники Великой Отечественной войны.
2. С. Хамчиев. «Возвращение к истокам», г. Назрань, 2001 г.
3. В. Козенков. «Пути дороги», г. Грозный, 1984 г.
4. А. Иванов. «От Грозного до Праги», г. Грозный, 1978 г.
5. А. Ворожейкин. «Солдаты неба», г. Москва, 1981 г.
6. В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. Говорят погибшие герои 1973 г.
7. А. Митяев. Тысяча четыреста восемнадцать дней 1987 г.
8. Газета «Путь Ленина», № 93, 1989 г.
9. Медведев Д.М. «Это было под ровно».
10. Ликин Т. Гладко «Николай Кузнецов».
11. Медведев Д.М. «Сильные духом».
12. Лукин А.А. «Разведчика Володи».
13. Стехов С.Т. «Отряд особого назначения».
14. Архивные материалы Республиканского музея краеведения.
15. Материалы Республиканской архивной службы.
16. Материалы семейных архивов.
17. Материалы республиканской газеты «Сердало».